

Исторический парафраз

На I Фестивале-панораме «Счастливые места» кукольные театры показали спектакли-эксперименты

Ирина КЛЕПИКОВА

В самые первые дни фестиваля свои спектакли показали два театра кукол – Новоуральский и Краснотурьинский. Так совпало, что они шли следом, почти встык Международному фестивалю кукол «Петрушка Великий». И хотя «Петрушка» – фестиваль конкурсный, а на «Счастливые места» театры сами предлагали спектакли, рискну сказать: предложенное вполне может конкурировать с выбором экспертов.

«Луч света в темном царстве»: тот, да не тот

Новоуральский театр кукол поставил самую что ни на есть известную и ясную пьесу *Островского*. Со школьных лет все помнят в «Грозе» купца-самодура Дикого, дремучую Кабаниху, заедающую всех в семье своими попреками, ее покорного сына Тихона, невестку Катерину – мятущуюся с вопросом «Отчего люди не летают, как птицы? Я бы полетела...». С легкой руки критика-публициста *Добролюбова*, Катерина и стала для всех то самое – «луч света в темном царстве» купеческого городка Калинов. А где-то на обочине сюжета, эпизодическим персонажем развлекал читателя-зрителя местный изобретатель-самоучка Кулигин.

Он и в спектакле развлекает. Появляется... в костюме водолаза. И костюм водолазного изобрел, и про электричество рассуждает. Время другое. Только Калинов все равно живет по патриархальным законам. Разве что одна-единственная фраза первоисточника «А время за наши грехи все короче и короче делается» настраивает: время в спектакле чуть-чуть скорректировало и героев. Что у Островского – герой положительный, то в спектакле – еще как посмотреть. Катерина, мужняя жена, чуть супруг за порог, бегом на свиданье, сама возлюбленному «на безрыбье» Борису на шею вешается. Конечно, в домоостроевские времена на это характер требовался, поэтому в сердечных сценах Катерина появляется в... мужской шляпе. Зато у мужика Бориса всех достоинств – то – павлиний хвост.

Режиссер-постановщик *Павел Мясников* и художник-постановщик *Павел Хицов* не склонны скрывать ущербность иных характеров, напротив – буквализируют их. И создают на сцене, с одной стороны, лубочный мир городка Калинова (альтер эго многих персонажей – гигантские матрешки), а с другой – мир визуально-публицистический. Например, колокола в Калинове – не привычное чугунное литье, а... мужские шапки-колпаки. «Язык» же у такого колокола – женская коса. Образно! Сразу понятно, с чьего голоса поет колокол, кто в доме правила устанавливает.

«Гроза» – затейливая постановка. Не «чисто» кукольная.

Фрейлины двора Петра (артистки Анастасия ПЕВНИКОВА и Варвара КОВАЛЁВА) вместе с куклами увлекательно рассказывают о реформах Петра I

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ОРГАНИЗАТОРАМИ ФЕСТИВАЛЯ «СЧАСТЛИВЫЕ МЕСТА»

В иных персонажах кукла и актер соединяются по принципу кентавра: ноги-руки от актера, а торс и голова – кукольные. Есть и просто куклы. И только, кажется, один персонаж сугубо в человеческом облике – Марфа Игнатьевна Кабанова, та самая Кабаниха (заслуженная артистка РФ *Наталья Булдакова*).

В этой истории у нее особый статус. Пока бесхребетный Тихон бежит, по сути, из дома («Две недели грозы надо мной не будет»), а дочь Варвара и невестка втихаря занимаются сердечными делами, Марфа Игнатьевна в одиночку бережет уклад дома. Домострой. Строго сыну попеняет. Невестке острастку даст. Не сделать этого – не уберечь дом от беды. Надвигающаяся гроза – не физика электричества, «она в наказание посылается». За грехи. Они в этой истории – у всех. Кроме Кабановой, взявшей на

себя ответственность за всё и всех. Так что не Катерина здесь – «луч света в темном царстве». Догадывается – кто?

«Примерить» на себя эпоху Петра

Исторический парафраз – только не по вымышленному, литературному сюжету, а подлинно-историческому – представил на фестивале и Краснотурьинский театр кукол. Спектакль «Петр I: жизнь и деяния» – сценический дайджест по времени *Петра Великого*. Разыгранный всего двумя фрейлинами двора Петрова.

Это похоже на то, как пацаны играют за столом в оловянных солдатиков или девчонки – в бумажных куклах. Сюжет и все герои – в их руках. А поскольку «авторы» разыгрываемых коллизий, пусть и державно-серьез-

ных, – не доктора исторических наук, а «племя младое», то и стилистика соответствующая. Если царь Петр поскакал куда-то, то обязательное озвучение – «Дыдыгы-дыг».

В спектакле краснотурьинцев играющие «авторы» – две юные фрейлины (*Анастасия Певникова* и *Варвара Ковалёва*). Артистичные – легко перевоплощаются в мужских и женских персонажей. Общительные – запросто могут сбежать со сцены в зал и предложить зрителям «примерить на себя» петровские указы. Начитанные, образованные – много чего знают из эпохи Петра, а потому способны, в сущности, разыграть... учебник истории.

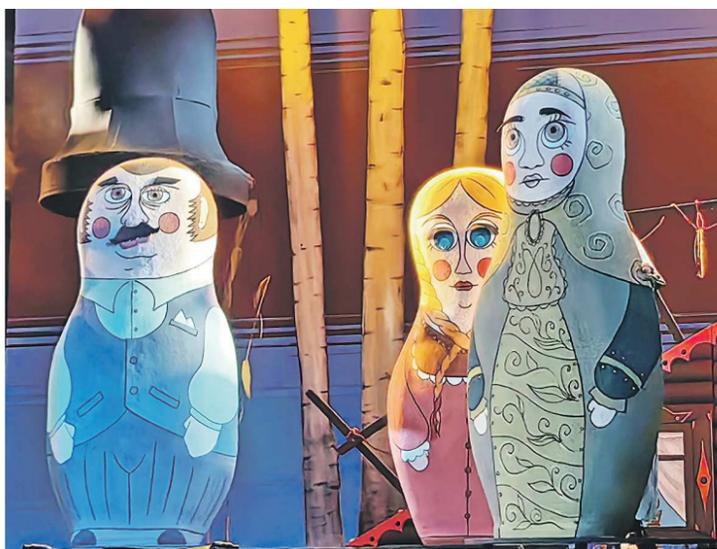
Потешный Преображенский полк, стрелецкий бунт, создание русского флота, взятие крепости Азов, поездка на учебу за границу, Полтавская битва, образованные Кунсткамеры, строительство

Санкт-Петербурга... Биография Петра I и летопись России, в которой и событий немало, и ключевых персонажей. Царь Алексей Михайлович Тишайший, отец Петра, царевна Софья, сам Петр и его первая жена Евдокия Лопухина, знаменитый Арап... Все «действующие лица» – всего-то плоские, обозначающие персонажи фигурки. Ими играют, ими разыгрывают события те самые фрейлины. Поскольку и они обе – из петровской эпохи, то у них – свое отношение к происходящему. И друг к другу.

Повествуют. Радуются. Спорят. Гневаются. Гордятся. Лукавят. Пугаются. Осторожничают. Иронизируют. Предупреждают. Подначивают друг друга и зрителей. Местами текст напоминает академическое повествование из школьного учебника истории, но, сдобренный ироничным отношением фрейлин, он увлекает. Подобно историческому анекдоту, в котором важное и страшное рассматривается как в подзорную трубу. И уже не так страшно.

Автор идеи, он же режиссер-постановщик *Дмитрий Ерохин* придумал вкусное, остроумное действие. Художник-постановщик *Анна Макарова* оформила его так, что по деталям, точно (и опять же вкусно!) введенным в происходящее, можно почувствовать себя участником и петровской ассамблеи, и сражения русского и шведского флотов при Гангуте, приобщиться к рождению первого российского триколора.

«Поучать, развлекая» – девиз древних. Под этим «соусом» взглянул театр на эпоху Петра. Да, зрители 12+ узнают многое о жизни и деяниях первого «царя всея Руси». Однако адресность спектакля гораздо шире. Взрослые, фрагментарно знающие многое о Петре I, выстраивают для себя общую картину реформ и преобразований, открывших «окно в Европу». Петровский «кубик-рубик» сложится. Легко. Остроумно. Играючи в куклы.

У многих персонажей в «Грозе» по Островскому их альтер эго – гигантские матрешки

«Гроза»: на одной сцене, в одном эпизоде органично существуют люди (Кабанова – заслуженная артистка РФ Наталья Булдакова) и куклы